

НЕНАПИСАННАЯ версия

EPILOGUE

Some stories
become true
only because
you tell them
wrong for
long enough.

Это не
моя жизнь

ПРАВИЛА:

- ☒ не влюбляться
- ☒ не доверять
- ☒ не показывать
слабость

BROKEN
LINES

A. WHITMORE

Не их сценарий.
Не их правила.
Моя история.

Элина Вейр

Ненаписанная версия

<https://litres.ru/74359933>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лера Лаврова просыпается в 2011 году, в чужом теле и внутри старого американского романа, который знает почти наизусть.

Теперь она Мэдисон Рид, второстепенная героиня, которой по сюжету положено ревновать, унижаться из-за красивого парня и вовремя исчезнуть из чужой любовной истории.

Но Лера решает ничего этого не делать.

И очень быстро понимает: книга не любит, когда её переписывают. События упрямо возвращаются на прежние места, в зеркалах появляется Петербург 2026 года, а люди, которых почти нет в романе, знают слишком много.

Теперь Лере нужно не просто вернуться домой. Ей предстоит выяснить, кто написал эту историю, почему из неё исчезли целые люди и что случится, если персонаж однажды откажется играть свою роль.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Элина Вейр

Ненаписанная версия

Глава 1

Последняя нормальная ночь

В Петербурге в августе темнело всё ещё поздно, и Лера терпеть не могла эту обманчивую привычку города делать вид, будто день не закончился. В половине одиннадцатого за окном оставалось мутное синее небо, крыши Васильевского острова блестели после короткого дождя, а в стекле отражалась она сама — растрёпанная, босая и совершенно не похожая на героиню романтического романа.

Валерия Лаврова, двадцать один год, студентка рекламы и PR, умела продавать людям почти всё, кроме идеи лечь спать вовремя. На столе лежал раскрытый ноутбук, рядом — кружка с давно остывшим чаем, зарядка, конспект по медиапланированию и книга, которую она зачем-то перечитывала уже третий вечер.

Книга была старой, американской, про университет, красивых людей и любовь, которая в девятнадцать лет казалась судьбой, а в двадцать один — скорее проблемой с границами. Лера читала её ещё в школе. Тогда ей нравился главный герой. Сейчас она чаще ловила себя на желании попросить

его сходить к психологу.

Самое неприятное было даже не это.

Несколько сцен слишком напоминали её собственную жизнь.

Не буквально. У Леры не было американского кампуса, братства с греческими буквами на фасаде и парня, который появлялся на красном кабриолете под дождём. У неё были Невский, метро, голосовые по четыре минуты и человек, который умел исчезать ровно после того, как добивался от неё эмоциональной реакции. Но динамика — эта бесконечная тяга, шаг навстречу, два назад, ревность под видом равнодушия, попытка доказать, что тебе всё равно, — была до неприятного знакомой.

Лера провела пальцем по строчке.

В романе второстепенная героиня, Мэдисон Рид, снова делала что-то унижительное ради внимания Коула Беннетта. В этой главе она должна была при всех задеть Одри Миллс, главную героиню, а потом получить эффектное словесное поражение и уйти со сцены под смехи окружающих.

— Господи, Мэдисон, — пробормотала Лера. — Ну имей ты уже чувство собственного достоинства. Хотя бы одно на двоих с автором.

Телефон коротко завибрировал.

Сообщение было от человека, которого она два часа как решила игнорировать.

«Ты опять всё усложняешь».

Лера посмотрела на экран. Потом на книгу. Потом снова на экран.

— Отлично, — сказала она пустой комнате. — Я живу в дешёвом романе.

Она не ответила. Это было маленькое, почти смешное достижение, но почему-то от него стало легче.

Лера закрыла ноутбук, убрала волосы в небрежный хвост и подошла к окну. На ней была длинная серая футболка, которую когда-то купила в мужском отделе просто потому, что так было удобнее, и тонкое серебряное кольцо на указательном пальце. Ногти — короткие, молочные, без рисунков. Она всегда раздражалась, когда в книгах героиню описывали так, будто внешний вид был её главным доказательством существования. Но сейчас почему-то запомнила именно эти мелочи.

Наверное, потому что утром их не будет.

Гроза началась ближе к полуночи. Сначала вдалеке, потом совсем рядом. Свет мигнул один раз. Второй. Ноутбук сам вышел из сна, хотя Лера была уверена, что закрыла его.

На экране открылась электронная версия романа.

Не на той странице, где она остановилась.

На эпилоге.

Последняя строчка была выделена серым.

«Некоторые истории становятся правдой только потому, что их достаточно долго рассказывают неправильно».

Лера нахмурилась.

Она не помнила этой фразы.

Более того — была уверена, что её там не было.

Гром ударил так близко, что стекло дрогнуло. Свет погас.
Комната на секунду стала совершенно чёрной.

И в этой черноте Лера услышала не дождь.

Музыку.

Чужие голоса.

Смех.

Кто-то очень близко сказал по-английски:

— Madison? Hey. Wake up.

Лера успела подумать только одно: нет.

А потом открыла глаза.

Глава 2

Девушка в зеркале

Первое, что Лера увидела, был потолок.

Белый, с маленькой трещиной в углу и приклеенной к нему светящейся в темноте пластиковой звездой. Второе — чужая рука перед лицом.

Она машинально схватила её за запястье.

Девушка, склонившаяся над кроватью, пискнула.

— Окей! Окей, я поняла. Ты жива.

Лера отпустила её и резко села.

Комната поплыла. В висках ударило тупой болью. Под ладонью оказался не её матрас, не её подушка, не её серое постельное бельё. Здесь всё было неправильно: яркое покрывало, фотографии на пробковой доске, стопка журналов, гирлянда из бумажных флажков, раскрытый шкаф, откуда свисало блестящее синее платье.

И музыка. Из маленькой док-станции у окна играла песня, которую Лера помнила по школьной дискотеке.

Не ремикс. Оригинал.

— Ты сколько выпила? — спросила незнакомая девушка. Ей было лет двадцать. Тёмные волосы собраны в высокий пучок, на ней спортивные шорты и футболка университета. — Если ты опять смешала текилу с шампанским, я клянусь, я больше не буду держать тебе волосы.

Лера смотрела на неё молча.

— Кто ты?

Девушка моргнула.

— Очень смешно.

— Нет. Правда.

— Брук. Твоя соседка. Та самая, которая вчера спасла тебя от позора и почти получила локтем в глаз. Мэдисон, ты меня пугаешь.

Имя прозвучало как удар.

Лера медленно опустила взгляд.

На ней была чужая майка цвета слоновой кости. Под ней — чужое тело. Тонкие запястья. Светлая кожа. Ноги короче, чем её собственные. На безымянном пальце — тонкое золотое кольцо. Маникюр аккуратный, бледно-розовый.

— Где зеркало?

Брук указала на дверь шкафа.

Лера встала слишком быстро и чуть не упала. Рост — да, меньше. Мир действительно находился выше, чем должен. Она сделала два шага и увидела себя.

Нет.

Не себя.

Девушка в зеркале была невысокой — около ста шестидесяти трёх, может, ста шестидесяти четырёх. Светло-русые волосы падали чуть ниже ключиц, спутанные после сна. Зелёные глаза казались слишком яркими на бледном лице. Нос был красивым, но не идеальным: едва заметная асимметрия

делала профиль живым. На подбородке — маленький светлый шрам, который не скрывал даже тональный крем. Губы сухие, в уголке — трещинка.

Лера подняла руку.

Девушка подняла свою.

— Нет, — сказала Лера.

— Что «нет»?

— Нет.

Она схватила со стола телефон.

Не смартфон. Чёрный аппарат с физической кнопкой «Home», тяжёлый и по нынешним меркам почти игрушечный. Экран загорелся.

September 12, 2011.

Лера перестала дышать.

— Брук.

— М-м?

— Какой сейчас год?

Соседка замолчала.

— Я вызываю врача.

— Просто скажи.

— Две тысячи одиннадцатый.

Лера опустилась на край кровати.

Книга.

Американский университет. 2011 год. Мэдисон Рид.

Она знала эту комнату. В книге она была описана одной фразой: «комната Мэдисон выглядела так же поверхностно,

как она сама — дорого и безвкусно».

Лера огляделась ещё раз.

Ничего поверхностного здесь не было.

На доске висели не только фотографии с вечеринок. Между ними были заметки по экономике, чек из книжного магазина, детский рисунок с надписью «Maddie», открытка от матери. На столе лежал учебник, весь исписанный аккуратными пометками.

Автор просто не посчитал нужным это заметить.

От этой мысли стало холоднее, чем от даты на телефоне.

— Мне нужно в ванную, — сказала Лера.

Брук посмотрела на неё так, как смотрят на человека, которому нельзя доверять острые предметы.

— Я пойду с тобой.

— Брук.

— Да?

— Если я скажу, что я не Мэдисон, ты мне поверишь?

— Нет.

— Отлично. Хоть кто-то сегодня мыслит рационально.

Она закрылась в маленькой общей ванной и включила холодную воду. Плеснула в лицо. Ещё раз.

Ничего не изменилось.

В зеркале по-прежнему была Мэдисон Рид.

Лера оперлась ладонями о раковину и заставила себя думать.

Сегодня, двенадцатого сентября, по сюжету должна была

произойти первая большая сцена между Мэдисон, Одри и Коулом. Студенческое кафе. Мэдисон должна была бросить фразу про платье Одри, затем намеренно пролить на неё кофе. Коул встанет на защиту Одри. Все поймут, какая Мэдисон отвратительная. Через три главы она устроит ещё одну сцену. Через восемь — её публично унижат. Потом она почти исчезнет.

Лера помнила, что когда-то это казалось справедливым.

Сейчас, стоя в её теле, — уже нет.

Она выпрямилась.

— Значит так, — сказала она своему отражению. — Во-первых, никакого кофе. Во-вторых, никакого Коула. В-третьих, я найду способ вернуться домой.

На секунду лампа над зеркалом мигнула.

И на запотевшем стекле проступила тонкая линия, будто кто-то провёл пальцем изнутри.

Лера замерла.

Линия сложилась в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.